

- 3) В одних случаях идентичность сохраняется не на этнической, а не религиозной основе, то есть там, где группы готовы противопоставлять себя чуждой культуре
- 4) В рамках городской структуры наиболее действенен инструментальный подход сохранения своей идентичности, активной борьбы за свои права

Только признавая многообразие этнических религиозных различий мы имеем право заявлять, что создаются предпосылки для «плюрального общества» (Дж. Ферниволл), где все его члены объединены деловым партнерством, где социальные связи между сегментами ограничиваются общими деловыми интересами. Границы этний при этом не стираются, а особенности продолжают сохраняться на своих собственных, отличных от других основах.

ⁱ Киссенджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? М., 2002. С. 242.

ⁱⁱ В изд.: Шемякин Я.Г. Этнические конфликты: цивилизационный ракурс // ОНС. 1998, № 4. С. 59.

ⁱⁱⁱ Шпенглер О. Закат Европы. Т. 2. М., 1998, С. 121.

^{iv} Климчук Ф. Д. Этнос и перепись: парадоксы статистики. М., 1990. С. 96 – 105.

^v Коростылев О. А. Социальный портрет мелкого и среднего предпринимательства // ПолИс. 1993, № 3. С. 65.

^{vi} Донцов А. И., Стефаненко Т. Г., Уталиева Ж. Т. Язык как фактор этнической идентичности // Вопросы психологии, 1997. С. 85.

^{vii} Левкович В.П., Мин Л.В. Особенности сохранения этнического самосознания корейских переселенцев Казахстана // Психологический журнал, 1996, т. 17, № 6. С. 32

^{viii} Furnham A., Bochner S. Culture shock: Psychological reactions to unfamiliar environment. L., N.-Y. < 1986. P. 34.

^{ix} Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб., 2001. С. 89.

^x Андерсон Б. Воображаемые общности. Размышления о происхождении и сущности национализма // Этнос и политика: Хрестоматия. М., 2000. С. 113.

^{xi} Левкович В.П., Мин Л. В. Указ. соч. С. 34.

^{xii} Оотмен Т.К. Этния и национальность: Как избежать путаницы // Там же, с. 83.

^{xiii} Богина Ш. А. Этнокультурные процессы в США: Конец XVIII– начало XIX вв.

ПОНЕМАСОВ А.Д.
г. Екатеринбург

О КУЛЬТУРЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ

Проблеме мероопределения в экономической литературе посвящено наибольшее количество страниц. Тем не менее, должного единства в среде ученых-экономистов по этому актуальному вопросу до сих пор нет. Существует, по крайней мере, пять экономических теорий, определяющих величину стоимости товара: трудовая теория стоимости, теория факторов производства, теория спроса и предложения, теория редкости, теория предельной полезности. Их содержательное рассмотрение является предметом истории экономических учений, дисциплины, которая, согласно нашим образовательным стандартам, является обязательной для всех экономических специальностей, изучаемых в высших учебных заведениях. В предлагаемой работе рассматриваются лишь некоторые аспекты трудовой теории стоимости в контексте современных экономических реформ.

1. Стоимость также как и протяженность в своем предельно абстрактном значении есть отношение, а всякое отношение характеризует лишь дискретное многообразие. Дискретным многообразием является то, элементы которого мы каким-либо образом можем отличать друг от друга. В данном контексте этим множеством, имеющим дискретную атомарную структуру, является общество товаропроизводителей, поскольку каждый товаропроизводитель имеет признаки обособленного хозяйствующего субъекта, является носителем специфических индивидуальных интересов и, следовательно, элементом названного множества.

2. Разложение первобытной общины и превращение ее в соседскую общину, основаны на обособленном хозяйствовании и индивидуальном семейном присвоении его результатов, есть следствие более высокой производительности труда и появлении

прибавочного продукта. Переход от присваивающего хозяйствования к воспроизводящему – от охотничества и собирательства к скотоводству и земледелию породило качественно новый этап в развитии общества - человек стал в состоянии производить больше, чем потреблять. Появился прибавочный продукт, отчуждение которого в пользу всей общины стало сдерживать общественно-экономический прогресс. Соседская община стала естественным отрицанием той формы хозяйствования, которая изжила себя и уже не обеспечивала удовлетворения все возрастающих потребностей результативно работающих членов общества.

Совокупность обособленных производителей является, таким образом, первопричиной возникновения товарно-денежных отношений и, следовательно, отношения стоимости. Однако сущность закона стоимости не в обмене между обособленными производителями, а в эквивалентности обмена, ибо обмен как таковой возник задолго до зарождения товарного производства и основывается на естественном разделении труда, просто как обмен деятельностью, сопровождавшийся, чаще всего, кровнородственными отношениями между членами общины или членами патриархальной русской семьи.

3. Принципиальная ошибка марксистской общественно-экономической доктрины заключается в том, что причину возникновения отношений стоимости она выводит из отношений частной собственности на средства производства, а не из экономической обособленности хозяйствующих субъектов. В основе обособления лежит, прежде всего, заинтересованность производителя в личном индивидуальном присвоении созданного им прибавочного продукта, а собственность есть производное, вторичное, организационно-правовое оформление этого первородного интереса и, в известной степени, превентивное, поскольку призвано изначально оградить данного субъекта от возможных посягновений соплеменников на полное или частичное присвоение ими прибавочного продукта с тех же средств производства, будь то пахотные земли, пастбища или охотничьи угодья. Земли русские, не приносящие дохода в виде прибавочного продукта, как правило, не вызвали соответствующих воцелений со стороны княжеской челяди на предмет оформления их за своей персоной в счет службы и холопской преданности своему суверену, да и последующее их экономическое и общественное положение определялось не количеством присвоенных десятин земли, а количеством проживающих на них крестьянских душ - действительных и единственных носителей прибавочного труда и продукта.

Субъектами носителями отношений стоимости могут выступать не только частнокапиталистические и мелкотоварные предприятия, но и коллективы в форме товариществ, кооперативов или акционерных открытых и закрытых обществ, где контрольный пакет акций принадлежит персоналу; этими субъектами являются и административно-территориальные образования и, наконец, сами государства в сфере внешнеэкономической деятельности. Все они есть продавцы и покупатели - полноправные субъекты товарно-денежных отношений.

Признавая в своих теоретических конструкциях только частную и общенародную собственность, марксизм, тем самым, лишил права на существование коллективную собственность и коллективное предпринимательство, а вместе с ними и реальный социализм. Идея совмещения рынка и социализма была похоронена, таким образом, в самом зародыше. Узурпация власти большевиками и последующее развитие событий лишь укрепило позиции этой марксистской догмы, тем более что эта позиция импонировала партийной бюрократии, поскольку собственность трудовых коллективов на используемые ими средства производства могла ограничить их безраздельную власть, простирающуюся на все сферы жизнедеятельности.

Тотальное огосударствление производственно-хозяйственной деятельности привело к более высокой степени отчуждения работника от средств производства, чем это имеет место при капитализме и соответствующему снижению производительности и эффективности труда. Как продовольственная разверстка начала 20-х годов грозила гибели большевистскому режиму, так и в последствии внедренная и практикуемая до 90-х годов

финансовая разверстка по отношению к трудовым коллективам привела к естественному и неизбежному крушению тоталитарной системы. Если доходы непосредственных производителей заранее фиксированы, а их обязательства перед государством и бюджетом четко не определены - крушение системы неизбежно.

4. Социализм как общественно-экономический строй есть совмещение функций работника и хозяина в одном лице и оно имеет место тогда и только тогда, когда имеет место факт присвоения работником части созданного им прибавочного продукта через механизм оплаты труда. В марксистском «социализме» ткач также как и ткацкий станок не имел своей доли в стоимости созданного им товара, его заработная плата также как и работника капиталистического предприятия была заранее фиксирована в виде тарифных ставок и окладов. При такой системе заинтересованность работников в максимизации величины прибавочного продукта отсутствует, в том числе, и у руководящего состава предприятия. В этом контексте следует помнить о том, что фактором, обуславливающим смену форм хозяйствования, было всегда отчуждение труда, выражающегося в незаинтересованности непосредственных производителей в максимизации величины прибавочного продукта, касается ли это первобытного общинника, современного наемного рабочего или колхозника - везде и всегда он действует неотвратно, как и естественные законы природы. В этом пункте К. Маркс изменил марксизму, создав модель социализма, противоречащую его исходным постулатам. Встав на путь революционного романтизма, переходящего в экстремизм и неоправданное насилие, автор «Капитала» утерял ариаднову нить естественноисторического процесса, каковой является «отчуждение труда».

Изучение опыта развитых стран показывает, что качественные изменения в развитии производительных сил ведут к изменению характера труда, месту и роли работника в производственном процессе. Труд, по своему содержанию, становится преимущественно умственным трудом, требует творческого подхода работника к исполнению своих служебных обязанностей, он не поддается традиционным методам нормирования и предполагает более адекватные формы активизации человека как личности. Эта активизация чаще всего имеет место тогда, когда работники становятся совладельцами своего предприятия. Фирмы, которые не используют должным образом интеллектуальный потенциал своего коллектива, неминуемо будут вытеснены с рынка в ходе конкурентной борьбы. Принцип естественного отбора в экономике такая же объективная реальность, как и в биологии. Властные структуры своими действиями могут лишь ускорить или замедлить становление новой системы хозяйствования, в зависимости от того, какие партии и движения находятся у пульты управления экономикой. В США, например, новая форма собственности получила наибольшее распространение и пользуется всемерной поддержкой властей, включая и финансовые льготы. Поэтому, вполне возможно, что цитаделью реального, а не гипотетического социализма станет не наше отечество, а страна, где для этого материальные предпосылки созрели в наибольшей степени.

Создав в «Манифесте» гипотетическое будущее баз частной собственности и товарного производства, К. Маркс во всех последующих работах всеми средствами старается сохранить аутентичность своих суждений относительно этого пролетарского документа. Не модель строится на основе экономических исследований, а, наоборот, исследования и их выводы подгоняются под заранее сконструированную гипотетическую модель будущего. Обвиняя своих предшественников, и притом, не всегда справедливо, в буржуазной ограниченности, великий архитектор превзошел их всех вместе в ограниченности пролетарской. В движении к истине идеи равенства и справедливости оттеснили на второй план все другие качества беспристрастного исследователя.

В общенаучном контексте консолидация индивидуальных частных интересов в общенародные не может произойти ранее, чем осуществится консолидация на уровне коллективного интереса. Марксистский вариант развития общества противоречит естественной природе вещей. Коллективный и, по существу, корпоративный социализм, основанный на законе стоимости, безусловно, не является идеальной и для всех

справедливой моделью, но он является единственной альтернативой нашим нынешним экономическим джунглям, которые могут растянуться на период больший, нежели предсказывают подобострастные аналитики.

5. Историческая справедливость требует обратить внимание на то, что приоритет в правильном определении социализма как реального общественно-экономического строя принадлежит великому ученому Н.Г. Чернышевскому. В бесчисленных суждениях и трактатах социалистов конца XIX - начала XX века это определение основывается, прежде всего, на этических, гуманных принципах и соответствующих категориях равенства, братства и справедливости. Образ будущего в русской и западноевропейской социально-экономической мысли формировался в основном в контексте критики капиталистической системы хозяйствования и ее крайне жестких бесчеловечных форм эксплуатации наемного труда, которые характерны начальному этапу развития капитализма - этапу первоначального накопления. Различные варианты и модели коллективной формы собственности в этих учениях - это прежде всего ассоциации, товарищества, группы взаимопомощи, обильно одобренные и освященные постулатами христианской философииⁱ.

Реальный социализм Н.Г. Чернышевского, характеризующийся участием работника в прибыли, собственности и управлении, вытекает непосредственно из анализа процесса производства и из эмпирически наблюдаемых тенденций его развития, в котором доля физического труда работника сводится к минимуму, а преимущественно умственный труд уже не поддается традиционным методам нормирования и соответствующего адекватного вознаграждения. Крупное машинное производство, утверждает автор реального социализма, требует качественно иных форм стимулирования высокопроизводительного, технически оснащенного труда - этой формой может быть только непосредственное участие работника в распределении стоимости произведенного продукта. «Тут нужно, чтобы каждый работник имел побуждение к добросовестному труду не в постоянном надзоре, который уже не может уследить за ним, а в собственном своем расчете; тут уже нужно, чтобы вознаграждение за труд заключалось в самом продукте труда, а не в какой-нибудь плате, потому что никакая плата не будет тут достаточно вознаграждать за добросовестный труд, а различать добросовестный труд от недобросовестного становится все менее и менее возможным...»ⁱⁱ

6. Социализм как общественно-экономический строй, как способ производства возникает не на основе отрицания закона стоимости, а на основе его развития, на основе рыночной конкуренции между товаропроизводителями, конкуренции, в которой включение всех членов персонала предприятия в общекорпоративный интерес посредством участия их в прибыли, собственности и управлении, является последним неиспользованным козырем капиталистов-собственников против своих же собратьев, стремящихся поглотить их. Следовательно, социализм не как "фаза" коммунизма, а как самостоятельный способ производства будет утверждаться на планете не по марксистскому графику по отдельным взятым странам и континентам, а на отдельно взятых предприятиях и, прежде всего, в тех отраслях и видах производств, где организационно-технический уровень труда и его характер требуют наибольшего включения человеческого фактора.

Наибольшее разрушение нашему обществу принесли те положения марксистской доктрины, которые выведены из, так называемой, «исторической тенденции капиталистического накопления», рассматриваемые в седьмом отделе первого тома «Капитала», где автор связывает переход к социализму не с отчуждением труда, а с предельным уровнем концентрации и централизации производства, которые усиливают его общественный характер, что обостряет основное противоречие капитализма, его частнособственническая оболочка взрывается и наступает очередной «праздник» истории, в котором пролетариату вменяется стать основным субъектом исторического действия со всеми уже известными нам последствиями.

7. В этом отношении наиболее конструктивная и последовательная критика социалистических учений конца XIX - начала XX, включая и марксизм, принадлежит

Н.А. Бердяеву. В своих исследованиях он отрицает не только пролетариат, как класс способный быть носителем общечеловеческих ценностей, но и буржуазию, как носителя истины и социальной правды. Эту роль он отводил пока еще «тонкому» и слабому слою интеллигенции, как единственному классу, способному выражать общенациональные интересыⁱⁱⁱ. В этом контексте воззрения Н.А. Бердяева очень родственны известному древнегреческому философу Платону. В своем диалоге о государстве Платон достаточно однозначно выразил свое отношение к существовавшим тогда классам и социальным группам. Ученые (философы), по справедливому суждению Платона, должны быть правящим классом и выразителем интересов всех подданных государства.

Такие воззрения совпадают и с современными положениями о возрастании роли субъективного фактора в истории, где ученым отводится первостепенная роль в управлении экономическими и социальными процессами. По некоторым оценкам с 2015 г. в структуре занятого населения развитых стран около половины будут составлять работники с высшим образованием, а в стоимости товаров уже сейчас доля исполнительского труда приближается к 10%. Таким образом, ни рабочий класс, ни трудовое крестьянство объективно не могут занимать ведущее место в воспроизводстве жизни современного общества.

Таким образом, отношение стоимости есть следствие экономической обособленности хозяйствующих субъектов. Собственность является лишь одним из факторов обеспечивающих эту обособленность. Анализ опыта самоуправления в Югославии показал, что принятый в 1950 году «Закон об управлении государственными хозяйственными предприятиями и высшими хозяйственными объединениями со стороны трудовых коллективов» не обеспечил должного развития рыночных отношений в этой стране. Только предоставление прав суверена на используемые средства производства и произведенную продукцию коллективами может обеспечить реализацию закона стоимости и сделать экономическую систему социалистической. Однако уже сама формулировка закона в Югославии исключает такую возможность. Коллективам предприятий в Югославии, по существу, предоставлялось право «ловить черную кошку в темной комнате, и именно тогда, когда ее там не было».

Стоимость как экономическое отношение продолжает играть важнейшую роль в хозяйственной деятельности современного общества. Возникнув на заре человеческой цивилизации, в результате распада первобытной общины на отдельные обособленные домохозяйства, закон стоимости, наряду с выполнением функции обмена между ними (домохозяйствами), выполнял и выполняет в настоящее время функцию распределения между хозяйствующими субъектами и, следовательно, стимулирующую функцию, которая нацеливает товаропроизводителей на сокращение издержек производства и максимизацию величины прибавочного продукта.

Серьезным заблуждением является то, что некоторые представители экономической науки рассматривают стоимость как следствие разделения труда. Разделение труда существовало до появления товарного производства и возникновения стоимостных отношений. Оно будет существовать и после отмирания этих отношений, поскольку трудно предположить, что в будущем хозяйственная деятельность человеческой цивилизации будет основываться на принципе «купи-продай».

Социалистическое товарное производство существенно сужает область действия закона стоимости, поскольку эквивалентный обмен товарами сохраняется преимущественно между трудовыми коллективами, а не частными лицами, что не исключает, безусловно, наличие и частного предпринимательства, наряду с социалистическим коллективным предпринимательством.

Трудовая теория стоимости сохраняет право на существование в современном обществе. Однако, неверно считать ее завершенной теорией и приписывать это завершение К. Марксу. Свое завершение эта теория получит тогда, когда закон стоимости будет рассматриваться одновременно как закон товарного производства, обращения,

распределения и, наконец, потребления. Только тогда с ее позиций можно теоретически воспроизводить и интерпретировать происходящие микро- и макроэкономические процессы, включая и природу краткосрочных экономических циклов.

Теория предельной полезности есть субъективно-идеалистическая концепция, основанная на примитивном антропоморфизме, возникшая как реакция на социально-экономические следствия, вытекающие из экстремистской общественно-экономической доктрины К. Маркса. По мере стирания идеологических и политических разногласий между развитыми странами Запада и современным постсоветским пространством, она все более будет становиться предметом истории экономических учений, также как и марксизм-ленинизм ее породивший.

ⁱ Образ будущего в русской социальной экономической мысли конца XIX - начало XX века. Избранные произведения. М., 1994.

ⁱⁱ Чернышевский Н. Г. Избранные экономические произведения т.2 М., 1948

ⁱⁱⁱ Бердяев Н.а. Судьба России. М., 1998., с.631-658.

ПУТЕНИХИНА Е. В.

г. Уфа

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ И ПОВЫШЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБЩЕСТВА

Каждый человек учится на протяжении всей своей жизни, и общество должно предоставить такую возможность – это требование социального, технического, экономического и любого вида прогрессов, ибо только знающий человек может творчески заниматься любой деятельностью. Сегодня нет нужды доказывать необходимость экономического образования для успешного развития современного общества. Наука и производство, труд и предпринимательство, образование и культура, любая деятельность в современных условиях требуют освоения и обновления знаний от рождения до конца жизни, непрерывного образования всех от дошкольного до пенсионного возраста.

Образование – это процесс приобретения систематизированных знаний, умений, навыков. Это один из показателей социального статуса, индивида и один из ресурсов изменения и воспроизводства социальной структуры общества.

Образование индивида – только приданное к его нравственности, являющейся системообразующим элементом его общей и политической культуры. Таким образом, качество образования и нравственного воспитания общества является основополагающим фактором управления политическим процессом.

Система образования является важнейшей сферой общественного воспроизводства, поэтому характер социально – экономического развития общества закономерно закладывает отпечаток на систему образования в целом и на деятельность институтов образования в частности. Вместе с тем образование, отражая социально – культурные процессы, выступает преобразующей силой, сферой формирования «человеческого капитала». Оно не только фиксирует характер изменений, происходящих в обществе, но и определяет его будущий облик, детерминирует его.

При современных темпах обновления техники и технологии, форм организации труда требуется подготовка нового типа специалистов, способных не только наследовать культуру старшего поколения, обладать функциональной подготовкой, но и владеть творческим, созидательным мышлением. Образование должно быть ориентировано на перспективные задачи, стоящие перед обществом, на развитие и обогащение социально – культурных традиций.